

Пахомов Андрей Викторович

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕКРЕТАРЕЙ ОРЕНБУРГСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ В 1964-1991 ГГ.

В данной статье на основе анализа личных дел представителей региональной политической элиты выявлены основные особенности социального происхождения, национального и гендерного состава, возраста, а также характер образования и специфика должностного роста секретарей Оренбургского областного комитета партии, характерные для заявленного периода истории. Кроме того, проведен сравнительный анализ данных характеристик указанной категории политической элиты в 1965-1985 гг. и в период "перестройки" 1985-1991 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/36.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

BIOETHICS IN “RISK SOCIETY”

Nemerov Evgenii Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Kursk State Medical University
eugenenn@yandex.ru

The article reveals the content of the notion “risk society”, which is spreading in philosophical knowledge to denote the specific ways of dealing with uncertainty. The author presents an attempt to link the emergence and development of bioethics with the formation of “risk society”. Special attention is paid to the problem of the connection between risks in medicine and the riskogenic nature of contemporary socium.

Key words and phrases: risk; risk society; danger; bioethics; riskogenics of society.

УДК 329(47+53)(С173)

Исторические науки и археология

В данной статье на основе анализа личных дел представителей региональной политической элиты выявлены основные особенности социального происхождения, национального и гендерного состава, возраста, а также характер образования и специфика должностного роста секретарей Оренбургского областного комитета партии, характерные для заявленного периода истории. Кроме того, проведен сравнительный анализ данных характеристик указанной категории политической элиты в 1965-1985 гг. и в период «перестройки» 1985-1991 гг.

Ключевые слова и фразы: элита; политическая элита; номенклатура; партийные кадры; секретарь обкома; областной комитет партии.

Пахомов Андрей Викторович

Оренбургский государственный педагогический университет
andrei-v-pahomov@yandex.ru

**СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СЕКРЕТАРЕЙ
ОРЕНБУРГСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ В 1964-1991 ГГ. ©**

Одним из перспективных направлений отечественной исторической науки в настоящее время является проблема изучения региональных политических элит. С одной стороны, актуальность подобного рода исследований несомненна в силу развернувшегося на современном этапе выстраивания новой системы отношений между политическим центром и регионами. При этом изучение политических элит советского периода во многом способствует пониманию закономерностей и тенденций развития современных политических элит. С другой стороны, в ряде случаев на региональном уровне данная тема не получила серьезного научного осмысления. Например, вопросы развития политической элиты Оренбуржья в научной плоскости затрагивались лишь косвенно. В данной работе перед автором стоит следующая задача: проанализировать социально-профессиональные данные, характеризующие секретарей Оренбургского областного комитета КПСС (по сути, являвшихся лидерами политической элиты региона) в период 1965-1991 гг.

В современной отечественной элитологии весь комплекс социально-профессиональных характеристик, относящихся к лидерам политической элиты, принято разделять на две группы – социальные и профессиональные параметры.

Социальные параметры включают в себя социальное происхождение и социально-демографические характеристики [4-8]. К факторам, характеризующим социальное происхождение, относят экономико-географическую характеристику местности, в которой родился представитель элиты, и социальное положение его родителей. Уже на первой стадии построения карьеры данный показатель играл роль своеобразного социального фильтра, с помощью которого происходил отбор «достойных для продвижения» кандидатур. Социально-демографические характеристики включают пол, возраст и национальность. Они позволяют оценить внешний облик представителей региональной политической элиты [4, с. 168-169].

Профессиональные параметры, характеризующие местных политических лидеров, охватывают начало трудовой деятельности, особенности рекрутирования на должности, стаж работы в должности, сменяемость, уровень и особенности образования [4-8].

Анализ экономико-географической характеристики местности, в которой родились будущие секретари Оренбургского обкома партии, показал, что более 68% из них являлись выходцами из сельской местности и только 32% – из городской среды. Около 53% управленцев не являлись уроженцами Оренбургской области и прибыли в нее из других регионов страны, однако работать на руководящих должностях они начали именно

в Оренбургском обкоме партии. По этой причине к так называемым «варягам» (представителям политической элиты, которые начали управленческую карьеру за пределами своих областей) их относить нельзя.

Если анализировать республиканскую принадлежность, то необходимо отметить, что большинство секретарей Оренбургского обкома КПСС родились на территории РСФСР (за исключением А. В. Коваленко и В. Д. Лозового, прибывших с территории Украинской ССР).

По социальному происхождению 63,2% чиновников были выходцами из семей крестьян, 31,6% – из семей рабочих и только 5,2% – из семей служащих [9, д. 70, л. 4, д. 99, л. 4; 10, д. 255, л. 1; 11, д. 14, л. 6, д. 82, л. 4; 12, д. 35, л. 4; 13, д. 80, л. 80-82; 14, д. 241, л. 5; 15, д. 80, л. 5, д. 118, л. 5, д. 242, л. 3, д. 352, л. 4, д. 783, л. 7, д. 1296, л. 6, д. 1359, л. 3, д. 1449, л. 7, д. 1481, л. 3, д. 1516, л. 6; 17, д. 11, л. 12]. Однако данный показатель нельзя считать абсолютным, так как в стране существовали особые приоритеты установления социального происхождения номенклатурных работников. Наиболее предпочтительным было происхождение из семей рабочих, наименее – из семьи служащих. Поэтому, если родители были заняты в разных сферах народного хозяйства, кандидаты на должность имели возможность «выбирать» себе более благоприятное социальное происхождение [3, с. 101].

Вместе с тем большое внимание в рассматриваемый период уделялось привлечению в руководящие партийные органы женщин. Так, Л. И. Брежнев во время выступления в Ташкенте в марте 1982 г. подчеркнул: «Если мы пополним руководящие кадры лучшими, самыми талантливыми и авторитетными представительницами многомиллионного отряда советских женщин, от этого наше общее дело только выиграет» [2, с. 58].

Статистические данные также подтверждают возрастание политической активности женщин. В частности, среди секретарей первичных партийных организаций Оренбуржья в 1965 г. их удельный вес составлял 21,5%, а в 1990 г. – уже 36,1% [16, д. 596, л. 164]. Однако в должности секретаря Оренбургского обкома в исследуемый период работала всего одна женщина (М. С. Хромова), курировавшая в течение 1964-1972 гг. сферу идеологии. Это дает основание утверждать, что женщины выполняли лишь представительскую функцию в органах власти, так как не занимали высоких должностей в региональной политической элите.

По национальному составу секретари Оренбургского обкома партии 1965-1991 гг. были преимущественно русскими (84,2%), с некоторым представительством украинцев (15,8%), что в целом соответствовало проводимой в СССР политике коренизации (выдвижение на руководящие должности представителей титульной нации) [9, д. 70, л. 4, д. 99, л. 4; 10, д. 255, л. 1; 11, д. 14, л. 6, д. 82, л. 4; 12, д. 35, л. 4; 13, д. 80, л. 80-82; 14, д. 241, л. 5; 15, д. 80, л. 5, д. 118, л. 5, д. 242, л. 3, д. 352, л. 4, д. 783, л. 7, д. 1296, л. 6, д. 1359, л. 3, д. 1449, л. 7, д. 1481, л. 3, д. 1516, л. 6; 17, д. 11, л. 12].

Средний возраст чиновников в представленный период составлял 49 лет. Причем первых секретарей – приблизительно 56 лет, вторых секретарей – 51,5 лет, третьих секретарей – 46,7 лет. Таким образом, с повышением уровня должности в номенклатурной иерархии власти увеличивался и средний возраст управленцев.

Кроме того, несколько отличался средний возраст секретарей «доперестроечного» (1964-1984 гг.) и «перестроечного» (1985-1991 гг.) периодов. В первом случае он составлял чуть более 50 лет, во втором – 47,5 лет. Примечательно, что на протяжении «доперестроечного» периода происходило постепенное старение кадрового корпуса управленцев. Так, в 1965 г. их средний возраст составлял 49,6 лет, в 1984 г. – уже порядка 54 лет. В период «перестройки», напротив, тенденция сместилась в сторону омоложения секретарского корпуса. Так, в 1987 г. средний возраст чиновников составлял 52,2 года, в 1989 г. – 51,2 года, в 1991 г. – уже 48,6 лет [9, д. 70, л. 16-17, д. 99, л. 67-68; 10, д. 255, л. 57-63; 11, д. 14, л. 60, д. 82, л. 47-53; 12, д. 35, л. 65-70; 13, д. 80, л. 80-82; 14, д. 241, л. 40-49; 15, д. 80, л. 80-82, д. 118, л. 45-46, д. 242, л. 81, д. 352, л. 49, д. 783, л. 81, д. 1296, л. 87, д. 1359, л. 70, д. 1449, л. 69, д. 1481, л. 47, д. 1516, л. 82; 17, д. 17, л. 12 – 12 об.].

В соответствии с требованиями времени все без исключения секретари Оренбургского обкома партии в рассматриваемый период имели высшее образование. Кроме того, 20% из них имели степень кандидата наук. Большинство управленцев (79%) являлись специалистами народного хозяйства, остальные (21%) – имели гуманитарное образование, что свидетельствует об усилении технократических тенденций в данный период. Наиболее популярными среди чиновников были профессии «инженер» и «агроном», а для секретарей обкома, курировавших сферу идеологии, – «педагог», что объясняется спецификой их должности.

Вместе с тем весь корпус секретарей Оренбургского обкома КПСС был охвачен системой партийно-политического образования. Каждые 5 лет представители региональной политической элиты проходили обучение на курсах повышения квалификации руководящих партийных и советских кадров в Свердловской высшей партийной школе, в Высшей партийной школе при ЦК КПСС или в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Общий удельный вес управленцев, имевших высшее партийно-политическое образование, в рассматриваемый период составил 31% [9, д. 70, л. 16-17, д. 99, л. 4-68; 10, д. 255, л. 1-63; 11, д. 14, л. 8-60, д. 82, л. 4-57; 12, д. 35, л. 4-70; 13, д. 80, л. 80-82; 14, д. 241, л. 40-49; 15, д. 80, л. 80-82, д. 118, л. 45-46, д. 242, л. 81, д. 352, л. 41-51, д. 783, л. 81, д. 1296, л. 87, д. 1359, л. 70, д. 1449, л. 69, д. 1481, л. 47, д. 1516, л. 82; 17, д. 11, л. 12 – 12 об.].

Начало трудовой деятельности секретарей «доперестроечного» (1964-1984 гг.) и «перестроечного» (1985-1991 гг.) периодов имело существенные отличия. Так, чиновники, занимавшие свои должности в 1965-1984 гг., начали работать еще до получения высшего образования. Например, А. В. Коваленко, занимавший в 1964-1980 гг. пост первого секретаря Оренбургского обкома партии, начал трудовую деятельность в 12 лет пастухом, а с 19 лет работал трактористом. Секретари обкома Б. А. Петров, В. В. Киселев, В. П. Поляничко начали свой трудовой путь на заводе сразу после окончания школы, в возрасте 16-17 лет.

В свою очередь, все секретари «горбачевской» когорты начали трудовую деятельность в более позднем возрасте, уже после получения высшего образования.

Как правило, во время назначения на свои должности представители региональной политической элиты уже имели длительный опыт руководящей работы. В целом 71% секретарей Оренбургского обкома партии были рекрутированы на свои должности с партийной работы, около 24% – с советской и по 2,5% – с хозяйственной и комсомольской [9, д. 70, л. 16-17, д. 99, л. 67-68; 10, д. 255, л. 57-63; 11, д. 14, л. 60, д. 82, л. 47-53; 12, д. 35, л. 65-70; 13, д. 80, л. 80-82; 14, д. 241, л. 40-49; 15, д. 80, л. 80-82, д. 118, л. 45-46, д. 242, л. 81, д. 352, л. 49, д. 783, л. 81, д. 1296, л. 87, д. 1359, л. 70, д. 1449, л. 69, д. 1481, л. 47, д. 1516, л. 82; 17, д. 11, л. 12 – 12 об.].

При анализе продолжительности карьеры и уровня сменяемости было выявлено, что представители «брежневской» когорты руководителей занимали должности секретарей обкома гораздо дольше представителей «горбачевской» когорты. Так, например, А. В. Коваленко находился в должности первого секретаря Оренбургского обкома партии более 15 лет, Н. И. Востриков в должности секретаря – 17 лет, В. В. Киселев – 12 лет. В целом все секретари «брежневской когорты» (за исключением Г. А. Севрина) находились в занимаемой должности более 5 лет. В свою очередь, в период «перестройки» стаж работы в занимаемой должности для большинства секретарей обкома партии (около 90%) составлял от 1 до 3 лет.

В то же время если в течение 1964-1984 гг. в Оренбуржье сменилось 9 секретарей обкома, то за период 1985-1991 гг. произошло 7 замен на этих должностях [9, д. 70, л. 16-17, д. 99, л. 4-68; 10, д. 255, л. 1-63; 11, д. 14, л. 8-60, д. 82, л. 4-57; 12, д. 35, л. 4-70; 13, д. 80, л. 80-82; 14, д. 241, л. 40-49; 15, д. 80, л. 80-82, д. 118, л. 45-46, д. 242, л. 81, д. 352, л. 41-51, д. 783, л. 81, д. 1296, л. 87, д. 1359, л. 70, д. 1449, л. 69, д. 1481, л. 47, д. 1516, л. 82; 17, д. 11, л. 12 – 12 об.]. Представленные данные позволяют говорить о существенном увеличении уровня сменяемости в период «перестройки». Очевидно, что в условиях осуществления политических реформ «горбачевская» команда пыталась заменить на местах людей «старого мышления» на настроенных на более демократический лад.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в период 1965-1984 гг. сложилась практика, когда после завершения работы в качестве секретаря обкома управленец дорабатывал до пенсии на какой-нибудь почетной должности. В 1985-1991 гг. данная практика была нарушена. Так, например, в марте 1988 г. первый секретарь Оренбургского обкома партии А. Н. Баландин проиграл на выборах народных депутатов СССР прапорщику Н. Тутову и через некоторое время, в декабре 1989 г., завершил карьеру в связи с уходом на пенсию [1, с. 57]. В целом из 7 секретарей, сменившихся в период «перестройки», один покинул пост «в связи с истечением срока полномочий на выборной должности», двое – «в связи с переходом на другие должности», четверо ушли на пенсию [14, д. 241, л. 49; 15, д. 118, л. 47, д. 242, л. 81, д. 352, л. 51, д. 1359, л. 70 об., д. 1516, л. 82].

Таким образом, секретари Оренбургского обкома партии 1965-1991 гг., как правило, имели крестьянское происхождение, были выходцами из сельской местности. В основном это были мужчины, русские по национальности. Относительно возрастных характеристик можно отметить «старение» секретарского корпуса в 1965-1985 гг. и существенное «омоложение» лиц, занимающих данные должности в период 1985-1991 гг. Относительно профессиональных параметров можно констатировать достаточно высокий профессиональный уровень данной категории региональной политической элиты. Об этом свидетельствуют полученный до назначения длительный опыт руководящей партийной работы, наличие у всех секретарей высшего образования. Немаловажным является и то, что большинство управленцев были рекрутированы из местного партийно-политического аппарата, а следовательно, хорошо знали специфику своего региона. В то же время нельзя не отметить, что все больше чиновников стали начинать трудовую деятельность сразу на руководящих должностях, что «отодвигало» их от нужд большей части населения. В период «перестройки» в несколько раз увеличилась сменяемость руководителей высшего звена. В связи с этим существенно сократился период нахождения их на своих должностях, что подрывало позиции и авторитет местных партийных лидеров.

Список литературы

1. Бурматов В. Д. Дом. Оренбург, 2009.
2. Вопросы партийной работы в свете решений XXVI съезда КПСС / сост. Н. А. Золотарев, А. М. Королев. М., 1982.
3. Караулов С. А. Российская политическая элита – старая и новая. М., 2005.
4. Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945-1991 гг.). Пермь, 2003.
5. Мохов В. П. Эволюция региональной политической элиты России (1950-1990 гг.). Пермь, 1998.
6. Нечаева С. В. Лидеры политической элиты Челябинской области. Челябинск, 2006.
7. Курганская область: лидеры и время: сборник документов (1943-2003) / ред. В. М. Ломакин, Н. В. Новикова, Г. А. Толстикова, В. А. Кислицын. Курган: Зауралье, 2003.
8. Сушков А. В., Разинков С. Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП(б)-КПСС и председатели облисполкома, 1934-1991 гг.: биографический справочник. Екатеринбург, 2003.
9. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНННО). Ф. 371. Оп. 43.
10. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 68.
11. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 69.
12. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 74.
13. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 89.
14. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 92.
15. ЦДНННО. Ф. 371. Оп. 95.
16. ЦДНННО. Ф. 8021. Оп. 1.
17. ЦДНННО. Ф. 8046. Оп. 1.

**SOCIAL-PROFESSIONAL PORTRAYAL OF ORENBURG
REGIONAL PARTY COMMITTEE SECRETARIES IN 1964-1991**

Pakhomov Andrei Viktorovich
Orenburg State Pedagogical University
andrei-v-pahomov@yandex.ru

The main features of the social origin, national and gender composition, age, education character and career promotion specificity of Orenburg regional party committee secretaries, seen as typical for the given historical period, are investigated on the basis of the analysis of the personal records of regional political elite representatives. In addition, the comparative analysis of these characteristics of the mentioned category of political elite in 1965-1985 and during the "restructuring" of 1985-1991 is conducted.

Key words and phrases: elite; political elite; high-ranking functionaries; party personnel; regional party committee secretary; regional party committee.

УДК 281.938(470.4)+9с

Исторические науки и археология

На основе архивных источников анализируется деятельность канцелярии архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына) в период Великой Отечественной войны и первые послевоенные годы, реконструируется номенклатура делопроизводства, приводятся факты, характеризующие меру личного участия архиепископа Алексия в работе канцелярии. Практически все приводимые свидетельства, почерпнутые из материалов Самарского епархиального архива, публикуются впервые.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; церковное делопроизводство; региональная церковная история; Средне-Волжский регион.

Подмарицын Алексей Геннадьевич, к.и.н.
Самарский государственный университет
algepod@yandex.ru

**КАНЦЕЛЯРИЯ АРХИЕПИСКОПА КУЙБЫШЕВСКОГО
АЛЕКСИЯ (ПАЛИЦЫНА) В 1942-1952 ГОДАХ©**

История церковных учреждений Русской Православной Церкви в советское время исследована неравномерно. Так, совершенно не исследована деятельность региональных епархиальных управлений и епископских канцелярий 40-х – 50-х гг. XX века. В настоящей статье делается попытка на примере Куйбышевской епархии поэтапно проследить процесс воссоздания канцелярии местного епископа и реконструировать делопроизводственную номенклатуру.

Известно, что вместе с разрушением церковной структуры в 1920-30-х гг. было ликвидировано церковное делопроизводство. Из воспоминаний и единично сохранившихся документов той поры известно, что внутренние церковные акты (ставленнические грамоты, отпускные удостоверения, справки) 1920 – начала 30-х гг. имеют надпись: «значения гражданского акта настоящий документ не имеет» [4, д. 92, л. 2а] или «документ частного значения». Восстановить и заново сформировать делопроизводство епископской канцелярии выпало на долю архиепископа Куйбышевского Алексия (Палицына).

Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским) владыка Алексей в октябре 1941 г. был оставлен в Москве с особыми полномочиями – осуществлять церковное управление городом, даже в случае занятия немцами столицы. Когда опасность миновала, в январе 1942 года архиепископа Алексия перевели на освободившуюся кафедру в Куйбышеве, который стал тогда запасной столицей страны [1, с. 12; 2, с. 9]. Святителю пришлось начинать всё с самого начала – обустраиваться, регистрировать, оформлять, возобновлять...

Реституция епархии была невозможной без получения здания под епархиальное управление. Учитывая, что в конце 1941 г. Куйбышев стал фактически запасной столицей страны, куда были эвакуированы многие правительственные организации и учреждения культуры, значительная часть дипломатического корпуса, в городе не осталось незанятых помещений. Власти никак не помогли в этом вопросе. Первые год-полтора епархиальная канцелярия занимала съемную комнату. И лишь к исходу войны удалось купить половину одноэтажного домика по ул. Некрасовской, 95 (рядом с Кафедральным собором), где епархиальное управление находилось примерно до середины 1980-х гг. 7 февраля 1948 г. архиепископ Мануил (Лемешевский), сам будущий куйбышевский преосвященный, был проездом в Куйбышеве и сделал следующую запись в дневнике: «Пользуясь свободными часами в ожидании московского поезда, днем от о. Иоанна забежал к вл[адыке] Алексею Палицыну. Он радушно принял меня в своем епархиальном домике, который в сравнении с нашим домом Чкаловским оказался более убогим, неудобным, мрачным. Сердце сжалось от одной мысли, что если бы пришлось бы нам от времени быть в Куйбышеве и жить там» [5, с. 32].